

BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ISSN 1991-3494

Volume 6, Number 352 (2014), 149 – 156

SAXO-PROTOTURKIC RUNES-ALIKE INSCRIPTION ON THE SILVER CUP FROM THE ISSYK KURGAN OF KAZAKHSTAN. Report I

Osmanly Ismikhhan Magammad

Institute of literature named after Nizami, Azerbaijan National Academy of Sciences.

E-mail: iosmanli@mail.ru

Key words: Issyk barrow, a silver bowl, runic inscription, Saks, proto-Turks.

Abstract. The article brought to our readers' attention represents a new transcription of the Saki-proto-Turk Runic-like inscriptions on the silver bowl found out in Issyk barrow / Republic of Kazakhstan, dated VI-IV BC.

The inscription on the silver bowl was firstly transcribed into two lines, transliterated and translated by the prominent Kazakh scholar specialized on runic inscriptions professor A. S. Amanzholov. After the publication of the text decoding, there had several scientific publications, but so far no one has refuted the version decoded by this famous scientist and there was insufficient reliable translation refuting the proposed version for the first time in 1971 by the Professor A. S. Amanzholov.

Firstly, the author of this article was able to establish partial errors in the version of transcription of the inscription, proposed by Professor A. S. Amanzholov.

In this article, the author offers his own version of the transcription on three lines of the "Issyk inscription" and transliteration of the first line of the new transcription of the inscription.

САКСКО-ПРОТОТЮРКСКАЯ РУНОПОДОБНАЯ НАДПИСЬ НА СЕРЕБРЯНОЙ ЧАШЕ ИЗ ИССЫКСКОГО КУРГАНА КАЗАХСТАНА. Сообщение I

Османлы Исмихан Магаммад

Институт литературы им. Низами, Национальной академии наук Азербайджана.

Ключевые слова: исыкский курган, серебряная чаша, руническая надпись, саки, прототюрки.

Аннотация. Предлагаемая вниманию читателей работа представляет новую транскрипцию сакско-прототюркской руноподобной надписи на серебряной чаше из исыкского кургана Казахской Республики, датируемой VI-IV вв. до н. э.

Надпись на серебряной чаше впервые была транскрибирована в двух строках, транслитерирована и переведена известным казахским ученым по руническим надписям профессором А. С. Аманжоловым. После издания текста расшифровки появилось несколько научных публикаций по поводу надписи, однако до сих пор никем не опровергнут вариант, представленный ученым и не предъявлено достаточно адекватного перевода, опровергающего предложенный впервые в 1971 г. профессором А. С. Аманжоловым.

Впервые автору данной статьи удалось выявить частичные ошибки в предложенном профессором А. С. Аманжоловым варианте транскрипции надписи.

В представленной статье автор предлагает свой вариант транскрипции "иссыкской надписи" на трех строках и транслитерацию первой строки в новой транскрипции.

Весной в 1970 года на северной окраине города Исык, что в пятидесяти километрах к востоку от Алматы, входящий в состав большого могильника, расположенного на левом берегу горной реки Исык (Issi), впадающей в р. Или (Ilı) был вскрыт археологами Академии наук Казахстана под

руководством известного казахского археолога К. А. Акишева археологическая сокровища – один из так называемый царский курган сакского времени, датирующийся не позднее VI-IV вв. до н.э.

Под курганом в северной части камеры на дощатом из полу было обнаружено захоронение знатного воина в дощатом гробу, головой на запад, в полном парадном облачении. По определению антропологов, захороненный в кургане Иссык имеет характерный для семиреченских саков европеоидный облик с примесью монголоидных черт. Ему было 17-18 лет, рост 165 см [1, 23; 4, 10-15].

Иссыкский воин был надет в короткую красную замшевую куртку, запахнутую справа налево, на которую были нашиты тысячи декоративных золотых бляшек; красные узкие штаны и короткие мягкие сапоги с обшитыми бляшками голенищами. Обшлага рукавов и полы куртки украшали прямоугольные плакетки с изображением тигриных голов. Под золотую куртку одевалась тонкая рубашка. Вождь подпоясывался массивным наборным поясом с изображениями на накладках “коне-олене-грифонов”. Завязки пояса спускались спереди. Справа к поясу крепился акинак; конец ножен подвязывался к бедру. Слева на портупее висел длинный меч с золотой рукояткой. В могилу была положена плеть с рукоятью, обернутой золотой лентой. Рядом с покойником было найдено большое количество золотых украшений. Шлем, кафтан, шаровары и сапоги воина были украшены золотыми пластинами [2, 54].

Пышность захоронения и сказочное богатство одежды похоронного свидетельствуют о том, что умерший занимал высокое общественное положение. На это указывает найденная рядом с покойником у локтя левой руки символическая стрела с золотым “наконечником”, который считался в древности символом власти. Исходя из этого, можно утверждать, что покойник был одним из “царских саков”.

Среди различных предметов под курганом обнаружена и небольшая серебряная чаша, заслуживающая особого внимания. Чаша кованая, с прямым венчиком, плавно переходящим в выпуклое тулово. Диаметр чашки 7,7 см, высота 2,2 см (рисунок 1). Донная поверхность в двух местах подверглась эрозии, наверно, до нанесения надписи.

Рисунок 1 – Серебряная чаша с надписью

На донную поверхность серебряной чаши, нанесены загадочная руноподобная горизонтальная надпись, которая стала поистине сенсационным открытием для науки. Текст надписи начертан острым предметом на внешней стороне донной поверхности серебряной чашки и состоит из 26 букв [3, 71]. Буквы сделаны чрезвычайно тонким поверхностным штрихом, все надписи хорошо сохранились и четко различимы. Поскольку в надписи три знака выступают по два раза, один – три раза, а другой – пять разов, специалисты предполагают, что они алфавитные или силлабические [4, 59]. Примечательной палеографической особенностью надписи на иссыкской чаше является то, что резчиком не поставлен знак-словоразделитель.

Ученые условно назвали этот алфавит по месту нахождения “иссыкским письмом”, а само захоронение – сакским “Золотым человеком” или “Золотым воином” в виду большого количества золотых предметов.

Серебряная чаша всего лишь с 26 руническими буквами стала широко известна в мире благодаря публикации ее всемирно известным казахским писателем Олжасом Сулейменовым. История попытки дешифровки двадцати шести алфавитных знаков на основе древнетюркского рунического алфавита и название надписи “иссыкским письмом” принадлежит ему. Прочитав, надпись справа налево, он изложил свой вариант прочтения в таком виде: “Нап уа үç otuzu (da) yok boltı, utıgı tozıltı – Сын хана в двадцать три [года] умер. Имя и слава [народа] иссякли” [5; 6, 58]. Несмотря на то, что пальма первенства по расшифровке надписи принадлежит ему, следует признать в целом его дешифровку не совсем удачной, в то же время содержательной. Ему удалось отождествить с восьмью знаками “иссыкского письма” с древнетюркским руническим алфавитом, позже не опровергнутый крупнейшим казахским ученым-рунологом, доктором филологических наук, покойным профессором А. С. Аманжоловым, который в изучении надписи на серебряной чаше сделан значительный шаг вперед. Впервые им воспроизведены все знаки надписи на прорисовке и опубликованы в статье в 1971 г. [7, 64-66]. Им же была дана обстоятельная палеография надписи, которая впоследствии им самим же доработана [8, 217-222].

Профессор А. С. Аманжолов отождествил большинство знаков с графемами древнетюркской руникой, а остальные сопоставил с буквами финикийского, арамейского и мессапского (греческого по происхождению) алфавитов и прочитал ее как древнетюркскую надпись.

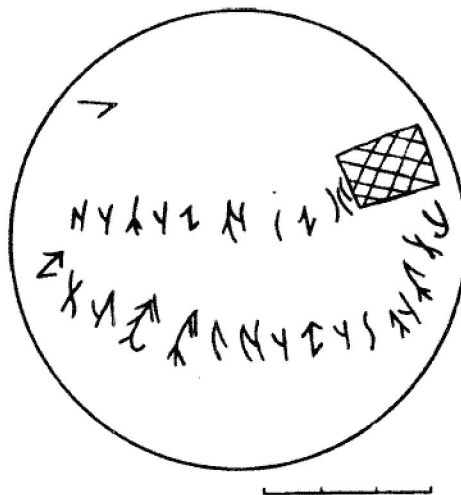

Рисунок 2 – Прорисовка надписи А. С. Аманжолова

В варианте А.С. Аманжолова текст записан и транскрибирован в следующем виде и распределен по двум строкам:

Транскрипция

Н Ч Л Ч 2 Н (2) К
 П Т Ч Ч 2 А М Ч Т Ч С А Ч Л Х У

Транслитерация и перевод

(1) ^аγa s^аηa oçıq = Аγa, saηa oçıq!
 “Старший брат, тебе (этот) очаг!”

(2) b^аz čök boqⁿ içr(?)ä ^uz^uq ...i = Bez, čök! Boqun içrä [r?] azuq! ...i
 “Чужой, опустишь на колени! [Да будет] у поколения пища!” [7, 64-66; 8, 219].

Исходя из этого прочтения, А. С. Аманжолов заключил, что “иссыкское письмо” является предшественником древнетюркского рунического письма, которое засвидетельствовано в VII-VIII вв. н.э.

После публикации А. С. Аманжолова текста расшифровки появилось несколько научных публикаций, однако мнение ученых не было однозначным. При этом в ученом мире ныне существуют две точки зрения – одни считают, что “иссыкское письмо” относится к ранней разновидности тюркской руники и является предшественником древнетюркского рунического письма, другие – склонны видеть в “иссыкском письме” эпиграфические следы иранских языков.

Известные ученые-востоковеды И. М. Дьяконов, В. А. Лившиц, С. Г. Кляшторный, характеризуя “иссыкское письмо” как разновидность арамейского алфавита, сделали такое заключение: “Надпись процарапана на нижней части, с внешней стороны, и, по-видимому, была сделана много позднее, чем сама чаша. Надпись состоит из двух строк, содержащих в общей сложности 25 или 26 знаков. Возможно, что во второй строке, меньшей по числу знаков, несколько знаков уничтожено. Нам представляется наиболее вероятным чтение надписи справа налево, считая первой (верхней) строкой более длинную. На такое направление указывает тот факт, что последние три знака в первой строке резчик вынужден был опустить вниз, поскольку для их горизонтального расположения не хватило места. Расположение надписи слева направо значительно менее вероятно. В надписи, состоящей из 25 (26) знаков, удается распознать лишь 16 или 17 разных знаков, что свидетельствует об алфавитном характере письменности. Пробелов между словами нет; нет, насколько можно судить, и особого знака-словоразделителя.

Некоторые знаки, по крайней мере до восьми-деяти из 16-17, напоминают буквы арамейского алфавита, в том числе и те его варианты, которые засвидетельствованы для всего I тысячелетия до н.э.; мы старались учесть все известные нам письменности этого периода, не ограничиваясь V-IV вв. до н.э. – наиболее вероятной археологической датой иссыкского комплекса. И, однако, нам не удалось интерпретировать надпись по-арамейски или видеть в ней памятник одной из известных до сих пор письменностей арамейского происхождения. Отдельные знаки могут быть сопоставлены с буквами карийской и других малоазийских письменностей, в связи с чем представляется желательным заключение специалистов по этим письменностям, в частности В. В. Шеворошкина. Несколько знаков напоминают буквы тюркского рунического алфавита; однако, по нашему мнению, надпись никак не может быть интерпретирована на основе древнетюркской рунической письменности.

Весьма возможно, что надпись на чаше написана неизвестным ранее алфавитом, арамейское происхождение, которого не исключено” [4, 59-60].

По мнению известного ираниста В. А. Лившица, “иссыкское письмо” исполнено письмом “кхарошти”, только в более архаичном его варианте [9, 165-166].

Второй момент в дискуссии относится к расположению самого изображения на прорисовке. При издании своего труда в 1971 г., А. С. Аманжолов прочитал надпись, которая представлена в прорисовке в таком виде: на первой – верхней строке 9 знаков, во второй – нижней – 17 знаков. Его оппонент В.А.Лившиц считает, что в его публикации прорисовка надписи перевернута, что все знаки были представлены в искаженном виде [10, 85]. Вторым аргументом оппонентов и противников, против прочтения А. С. Аманжолова, является то, что, дескать, генетической связи “иссыкского письма” с древнетюркской руникой не может быть вследствие длительной временной отдаленности: между ними (1000-1400 лет).

Касаясь изучения надписи на серебряной чаше, еще 1976 г. известный казахский археолог К. А. Акишев писал: “Особое место среди находок занимает серебряная чаша с надписью – древнейший памятник письменности на территории Казахстана. Ныне с гораздо большим основанием, чем прежде, в науке может быть поставлен вопрос о том, что сакские племена Казахстана (и не только Казахстана) еще более 2400 лет назад знали письменность, хотя еще преждевременны выводы об ее языковой атрибуции. В настоящее время не может быть доказана языковая принадлежность семиреченских саков к пратюркскому языку, но нет также достаточно убедительных доказательств в пользу отнесения их к семье народов, говорящих на иранских языках. Однако на современном уровне знаний, по мнению большинства специалистов, последнее предпочтительнее” [4, 74].

Оппоненты А. С. Аманжолова, в то же время сторонники принадлежности “иссыкского письма” к иранской языковой группе, попытались прочесть надпись, приняв изображение на прорисовке, которую представил и прочитал А. С. Аманжолов в перевернутом на 180 градусов виде, то есть вторая – нижняя строка на 17 знаков оказалась над первой – верхней строкой на 9 знаков.

Один из сторонников иранской языковой принадлежности надписи, известный венгерский филолог, профессор Я. Харматта идентифицировал язык надписи как Хотано-сакский и перевел текст на основе модификации персидско-арамейского алфавита, называемого в лингвистической науке “кхарошти”. Представляю чтение и перевод на английский язык Я. Харматта и его перевод с английского на русский язык К. А. Акишева и Э. Хуршудяна.

1. za(m)-ri ko-la(m) mi(m)-vam vam-va pa-zam pa-na de-ra mi(m)-ri-to

The vessel should hold wine of grapes, added cooked food, so much, to the mortal,

2. na-ka mi pa-zam vam-va va-za(m)--na vam

then added cooked fresh butter on [11, 421].

Перевод на русский язык К. А. Акишева:

1. В чаше вино из винограда. Наготовлено пищи усопшему так много, затем приготовлено чистое масло.

К. А. Акишев потом передает перевод на литературном русском языке в таком виде:

1. В этой чаше виноградное вино. Припасено пищи столько, сколько необходимо усопшему. Затем приготовлено чистое масло [12, 391].

Перевод на русский язык Э. Хуршудяна:

1. “Чаша должна содержать виноградное вино, добавлена приготовленная пища, [пусть да] приумножится для смертного,

2. “Затем туда добавлено приготовленное свежее масло” [13, 98].

Попытка Я. Харматта не увенчалась успехом и ее дешифровка не нашла широкой поддержки в среде иранистов.

Новую попытку перевода второй (у А. С. Аманжолова первой) строки надписи на иранской языковой основе предпринял недавно доктор исторических наук Эдуард Хуршудян. Однако, кроме гипотетического восстановления начала второй строки (в направлении справа налево), как [ZN]H tšt — что значит чаша, “исходя из данных эпиграфики и семантики надписей на известных чашах, принадлежащих ойкумене иранских народов (персов, парфян, хорезмийцев и согдийцев)” [13, 100-102], ученый определенно ничего не представил.

Попытки ученых, сторонников ираноязычности продолжаются и ныне, однако никто из них до сих пор не дал дешифровки надписи.

После публикации А. С. Аманжолова надпись на чаше вызвала большой интерес и среди тюркологов и в самом Казахстане, и стала объектом всевозможных толкований и оценок лингвистов и историков. Они предлагали различные варианты прочтения. Заслуживает особо отметить здесь то, что одновременно с А. С. Аманжоловым и независимо от него в том же году надпись была прочитана казахским исследователем Т. Махмудовым и опубликована в “Казак эдебиети” в 1971 г., 23 июля. Примечательно, что в вариантах А. С. Аманжолова и Т. Махмудова совпадает одно слово “азук – зерно (пища)”. Приведем текст чтения Т. Махмудова: “Посуда почетна, очищенный ячмень умножит твои съестные припасы, зерно (пища) потечет потоком” [12, 389].

Между тем, несмотря на длительную историю изучения прототюркской руноподобной надписи на серебряной чашке, предложенную впервые в 1971 г. А. С. Аманжоловым, где дана подробная дешифровка, которая никем не опровергнута и отсутствует достаточно надёжный перевод, опровергающий предложенный А. С. Аманжоловым.

В этой статье мы берем в основы транскрипции “иссыкской надписи”, предложенной профессором А. С. Аманжоловым. Однако, сразу скажем, что нашей целью не является прочтение всей надписи. Основная цель этой статьи является то, чтобы поделиться своими мыслями по поводу обнаруженных ошибок в транскрипции А. С. Аманжолова, ознакомить читателей новыми – трехстрочными транскрипциями текста и с транслитерацией первой строки, предложенной нами

транскрипции. Исследования по новому чтению полного текста нами продолжаются, и надеемся будут опубликованы в ближайшее время.

Итак, вернемся к чтению А. С. Аманжолова. Все исследователи серебряной чаши считали, что надпись на дне серебряной чаши расположена на двух горизонтальных строках. Также поступил и профессор А. С. Аманжолов. Как видно из прорисовки в его варианте, текст распределяется по двум строкам и почти все буквы палеографически идентифицированы. “Однако – как отмечал известный ученый-рунолог И. В. Кормушин – в руническом письме недостаточно верно идентифицировать сами букв – это только первое условие успешного чтения текста, важно еще правильное их связать в слова – это второе условие; третье, не менее важное условие, попадания в правильный текст – это верная последовательность строк в случае их нестрогой линейной последовательности, а именно при бустрофедоне” [14, 204]. И в примере прочтения А. С. Аманжолова, на мой взгляд, вызывает несогласие представление его текста надписи в двух строках, особенно составления его второй строки.

Как видно из прорисовки А. С. Аманжолова, кроме двух горизонтальных строк наверху написана еще одна буква. А. С. Аманжолов считал ее продолжением второй строки в своем прочтении – **Bez, čök! Boqun ičrā [r?] azuq! ...i**. Поэтому в своем прочтении этот графем он обозначил как букву **i – и (Γ)**.

По нашему мнению, считать отдельно стоящий знак в надписи как продолжение второй строки и читать его как буквой “**i – и (Γ)**” выгладить не очень убедительно, так как этот знак находится в довольно отдаленном расстоянии от конечного знака второй строки. Кроме того, в прочтении А. С. Аманжолова эта буква не участвует в словообразование. Это еще раз указывает на ошибочность интерпретации второй строки А. С. Аманжоловым. Вряд ли размещение этой буквы в таком расстоянии может быть объяснено небрежностью резчика; он выполнил свою работу достаточно профессионально.

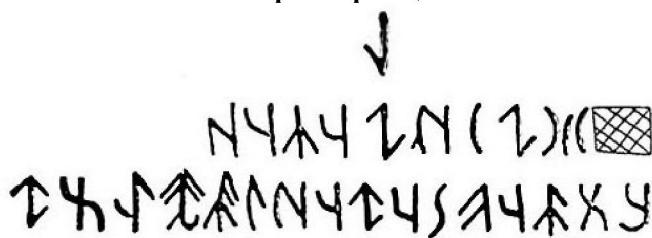
Итак, мы предлагаем свой собственный вариант новой транскрипции “иссыкской надписи” на серебряной чаше. По нашему мнению, отдельно стоящая буква является самостоятельной первой строкой надписи. Это очень важный элемент написания, и, на наш взгляд, ключевым для интерпретации всего текста является именно правильное прочтение этой строки. Скорее всего, резчик свою надпись начал именно с отдельно стоящего знака, нанося ее на свободном месте донной поверхности чашечки. Условно ее можно считать первой строкой. Это фонема читается как

буква **l(л) – ↓**. Однако известно, что древнетюркские слова не начинаются с буквы “**l(л)**”. Значит, это какое-то слово, начинающееся с гласной буквы. Думаем, что это слово называется – “**İli – Ылы (Или)**”. Она является названием местности, где жил и был похоронен умерший.

Значит, прежде чем начать надпись, резчик написал название местности, возможно, города, где проживал и был похоронен покойник. Действительно, захоронение находится в Илийской долине, на левом берегу горной реки Иссык (Ысы), впадающее в р. Или (Ылы).

Исходя из вышеуказанных уточнений, предлагаем свой собственный новый вариант транскрипции надписи, и чтение первой строки, при этом сохраняя вариант транскрипции, транслитерации профессора А. С. Аманжолова, только лишь с разницей, то, что верхняя, отдельно стоящая строка состоит из одной буквы, средняя – из 9, нижняя – 16 букв:

Транскрипция

Транслитерация и чтения первой строки:

1. **İ** – Ылы – Или

Топоним “**Йи – Ылы (Или)**” является древнейшим из всех названий среднеазиатского региона, по-видимому, сакского времени, и этимологизируется на тюркском как “**ылы**” – “тёплый”. Река Иссык, которая дала свое название на исследуемый курган, протекала в долине Или (Ылы) и впадала в одноименную реку Или (Ылы). Возможно, ее название тоже существовало с сакского времени и оно тоже этимологизируется на тюркском как “**ыссык**” – “горячий”. Рефлексы древнетюркского “**ыссык**” в настоящее время употребляются с незначительными различиями во всех современных тюркских языках и означают соответственно “тёплый” и “горячий”. На казахском языке слово в виде “**жылы**” – имеет значению “тёплый”, а “**ыссы**” – “горячий, жаркий” [15, 182, 410]. На каракалпакском “**жылы**” – “тёплеть, делаться теплым”, а “**ыссы**” – “жар, горячий; жаркий; горечно, жарко” [16, 276, 760], на киргизском “**жылы**” – “тёплеть, становится теплым” [17, 282], на азербайджанском “илиг” – “тёплый” [18, 542], а слово “**ыссы**” в азербайджанском языке в виде “исти” – “тёплый”, “горячий”, “жара” [18, 593], на турецком “ылы/ылык” – “теплый, тепловатый”, “ысы” – “горячий, жаркий” [19, 209], на туркменском “ыссы” – “жаркий, знойный” [20, 773].

Известно, что названия природных физико-географических объектов – гор, озер, рек и т.д. характеризуются сильной устойчивостью и сохраняются в своем первоначальном виде на протяжении очень длительного промежутка времени [21, 74-76; 22, 104-130; 23, 88]. И в этой связи название реки **Ылы (Или)** и **Ыссык (Иссык)** пережило самих саков, на языке которых они образовались и сохранили свои древнейшие названия по настоящее время. Этому способствовал непрерывное проживание тюркоязычного населения, которое было приемником саков, на этой территории на протяжении нескольких столетий.

Кроме вышеуказанного, этот отдельно стоящая строка служит важным аргументом для утверждения того, что иссыкская чаша не является трофейным, также сводит на нет утверждения оппонентов А. С. Аманжолова о том, что предложенная его прорисовка надписи перевернута.

Текст рунической письменности на серебряной чаше, на наш взгляд, имеет очень высокую историографическую и языковедческую ценность в тюркологии, ибо его правильное прочтение, и перевод покажет, с одной стороны, что тюрки с глубокой древности имели свою собственную письменность, с другой стороны, определится этническая принадлежность самих саков, их языка и письменности.

В конце отметим, то, что, несмотря на выше отмеченные неточности, благодаря в основном правильной палеографической проработке и правильному чтению надписи А. С. Аманжоловым, языковому осмыслению надписи мы обязаны именно ему. По этому считаем своим долгом посвящать этой статье светлой памяти великого казахского ученого, покойному профессору А. С. Аманжолову с искренней признательностью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] История Казахстана. Курс лекций / Под ред. доктора исторических наук, профессора К. С. Каражана. – Алматы: Нур-пресс, 2009.
- [2] Акишев А.К. Костюм “золотого человека” и проблема катафрактария: Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: издательство “Наука” Сибирское отделение, 1981. – С. 54-64.
- [3] Акишев К.А. Курган “Иссык” (Предварительные итоги раскопок) // В глубь веков (Археологический сборник). – Алма-Ата: Издательство “Наука” Казахской ССР, 1974. – С. 61-77.
- [4] Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. – М.: Искусство, 1978.
- [5] Сулейменов Олжас. Иссыкское письмо // Комсомольская правда. 31 октября 1970. – № 251 (13933).
- [6] Сулейменов Олжас. Серебряные письма Золотого воина // Техника – молодежи. – 1971. – № 7. – С. 58-59.
- [7] Аманжолов А.С. Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты // Вестник Академии наук Казахской ССР. – 1971. – № 12 (320). – С. 64-66.
- [8] Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: Мектеп, 2003.
- [9] Лившиц В.А. Надписи из Дильберджина // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1973 гг. – М.: Наука, 1976. – С. 163-169.
- [10] Лившиц В.А. О происхождении древнетюркской рунической письменности // Советская тюркология. – 1978. – № 4. – С. 84-98.
- [11] Harmatta Janos. Languages and literature in the Kushan Empire // History of Civilizations of Central Asia. – Paris, 1994. – Vol. 2. – P. 417-440.
- [12] Акишев К. А. Иссыкское письмо и руническая письменность // “Древнетюркская цивилизация: памятники письменности”: Мат-лы междунар. научно-теорет. конф., посв. 10-летию независимости Республики Казахстан, г. Астана, 18-19 мая 2001 г. – Алматы: Научно-издательский центр “Гылым”, 2001. – С. 389-395.

- [13] Хуршудян Эдуард. Надпись на чаше из исыкского кургана (предварительные результаты) // *Иран-наме*. – 2011. – № 4 (20). – С. 95-105.
- [14] Кормушин И.В. Новое в чтении и толковании Чойренской рунической надписи конца VII в. из Монголии // *Тюркологический сборник*. 2009–2010. – М.: Восточная литература, 2011. – С. 202-213.
- [15] Махмудов Х., Мусабаев Г. *Казахско-русский словарь* / Отв. ред. Г. Мусабаев. – Алма-Аты: Изд-во АН Казахской ССР, 1959.
- [16] *Каракалпакско-русский словарь* / Под ред. проф. Н. А. Баскакова. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
- [17] *Киргизско-русский словарь* / Сост. проф. К. К. Юдахин. – М.: Изд-во “Советская энциклопедия”, 1965.
- [18] Тағдыев М.Т., Айденов І.М., .. Мөвсүмов М.З. *Azərbaycanca-rusca lügət. Dörd cildə. II cild*. – Bakı: “Şərq-Qərb”, 2006.
- [19] *Большой турецко-русский и русско-турецкий словарь* / Сост. Богочанская Н. Н., Торгапова А. С. – М.: ООО “Дом Славянской книги”, 2009.
- [20] *Туркменко-русский словарь* / Под общ. ред. Н. А. Баскакова, Б. А. Каррыева, М. Я. Хамзаева. – М.: Изд-во “Советская энциклопедия”, 1968.
- [21] Агаева Р.А. Топонимия как источник изучения истории заселения края // *Топонимика на службе географии* (= Вопросы географии, 110). – М.: Мысль, 1979. – С. 71-77.
- [22] Караев С.К. Древнетюркские названия Средней Азии // *Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв.* – Ташкент: Изд-во “Фан” Узбекской ССР, 1987. – С. 104-130.
- [23] Никонов В.А. Заметки по оронимии Киргизии // *Ономастика Средней Азии*. – М.: Наука, 1978. – С. 86-107.

REFERENCES

- [1] *Istoriya Kazahstana. Kurs lekcij. Pod red. doktora istoricheskikh nauk, professora K. S. Karazhana*. Almaty: Nur-press, 2009. (in Russ.).
- [2] Akishev A.K. Kostjum zolotogo chelovekai problema katafraktarija. *Voennoe delo drevnih plemen Sibiri i Central'noj Azii*. Novosibirsk: Izdatelstvo Nauka Sibirskoe otdelenie. 1981. P. 54-64. (in Russ.).
- [3] Akishev K.A. Kurgan Issyk (Predvaritelnye itogi raskopok). V glub vekov (Arheologicheskij sbornik). Alma-Ata: Izdatelstvo Nauka Kazahskoj SSR, 1974. P. 61-77. (in Russ.).
- [4] Akishev K.A. Kurgan Issyk. *Iskusstvo savok Kazahstana*. Moskva: Iskusstvo, 1978. (in Russ.).
- [5] Sulejmenov Olzhas. Issykskoe pis'mo. *Komsomol'skaja pravda*. 31 oktjabrja 1970. № 251 (13933). (in Russ.).
- [6] Sulejmenov Olzhas. Serebrjanye pismena Zolotogo voina. *Tehnika – molodezhi*. 1971. № 7. p. 58-59. (in Russ.).
- [7] Amanzholov A.S. Runopodobnaja nadpis iz saksokogo zahoroneniya bliz Alma-Aty. *Vestnik Akademii nauk Kazahskoj SSR*. 1971. № 12 (320). P. 64-66. (in Russ.).
- [8] Amanzholov A.S. *Istoriya i teorija drevnetjurkskogo pisma*. Almaty: Mektep, 2003. (in Russ.).
- [9] Livshhic V.A. *Nadpisi iz Dilberdzhina. Drevnjaja Baktrija. Materialy Sovetsko-Afganskoj jekspedicii 1969-1973gg.* Moskva: Nauka, 1976. P. 163-169. (in Russ.).
- [10] Livshhic V.A. O proishozhdenii drevnetjurkskoj runicheskoj pismennosti. *Sovetskaja tjurkologija*. 1978. № 4. S. 84-98. (in Russ.).
- [11] Harmatta Janos. *Languages and literature in the Kushan Empire. History of Civilizations of Central Asia*. Paris: 1994. Vol. 2. P. 417-440.
- [12] Akishev K. A. Issykskoe pismo i runicheskaja pismennost. *Drevnetjurkskaja civilizacija: pamjatniki pismennosti. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoi konferencii, posvjashhennoj 10-letiju nezavisimosti Respubliki Kazahstan, g. Astana, 18-19 maja 2001 g.* Almaty: Nauchno-izdatel'skij centr Fylym. 2001. P. 389-395. (in Russ.).
- [13] Hurshudjan J. Nadpis' na chashe iz issykskogo kurgana (predvaritel'nye rezul'taty). *Iran-name*. 2011. №4 (20). S. 95-105. (in Russ.).
- [14] Kormushin I.V. *Novoe v chtenii i tolkovanii Chojrenskoj runicheskoj nadpisi konca VII v. iz Mongolii*. Tjurkologicheskij sbornik. 2009-2010. Moskva: Vostochnaja literatura. 2011. P. 202-213. (in Russ.).
- [15] Mahmudov H., Musabaev G. *Kazahsko-russkij slovar*. Otv. redaktor: G. Musabaev. Alma-Aty: Izd-vo AN Kazahskoj SSR. 1959. (in Russ.).
- [16] *Karakalpaksko-russkij slovar*. Pod redakciej prof. N.A.Baskakova. Moskva: Gos. izdatelstvo inostrannyh i nacional'nyh slovaroj, 1958. (in Russ.).
- [17] *Kirgizsko-russkij slovar*. Sostavil: professor K.K. Judahin. Moskva: Izd-vo Sovetskaja jenciklopedija”. 1965. (in Russ.).
- [18] Тағдыев М.Т., Айденов І.М., Мөвсүмов М.З. *Azərbaycanca-rusca lügət. Dörd cildə. II cild*. Bakı: Şərq-Qərb, 2006.
- [19] *Bolshoj turecko-russkij i russko-tureckij slovar*. Sostaviteli: Bogochanskaja N.N., Torgashova A.S. Moskva: ООО Dom Slavjanskoj knigi. 2009. (in Russ.).
- [20] *Turkmenko-russkij slovar*. Pod obshhej redakciej N.A.Baskakova, B.A.Karryeva, M.Ja.Hamzaeva. Moskva: Izd-vo Sovetskaja jenciklopedija. 1968. (in Russ.).
- [21] Агаева Р.А. Топонимия как источник изучения истории заселения края. *Топонимика на службе географии* (= Вопросы географии, 110), Moskva: Mysl, 1979. P. 71-77. (in Russ.).
- [22] Караев С.К. *Древнетюркские названия Средней Азии. Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв.* Tashkent: Izd-vo Fan Uzbekskoj SSR. 1987. P. 104-130. (in Russ.).
- [23] Nikonov V.A. *Zametki po oronimii Kirgizii. Onomastika Srednej Azii*. Moskva: Nauka, 1978. S. 86-107. (in Russ.).

Поступила 23.10.2014 г.